

Петьков Валерий Анатольевич

доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной работы
и социального права
Армавирского института социального образования
(филиала) Российского государственного
социального университета

Petkov Valery Anatolyevich

D.Phil. in Education Science,
Professor, Social Work
and Social Law Department,
Armavir Institute of
Social Education (branch) of
Russian State Social University

Похилько Александр Дмитриевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии, права
и социально-гуманитарных наук
Армавирской государственной педагогической
академии

Pokhilko Alexander Dmitrievich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy, Law, Social Sciences
and the Humanities Department,
Armavir State Academy of
Education Science

Губанова Марина Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры религиоведческих и религиозно-
философских дисциплин
Армавирского православного социального
института

Gubanova Marina Aleksandrovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Religious Studies
and Philosophy Department,
Armavir Orthodox Social Institute

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

SOCIOCULTURAL FORMATIONS: PHILOSOPHICAL ASPECT

Аннотация:

В статье рассмотрен один из аспектов философского анализа динамических моментов формы в контексте духовной культуры. Представлены различные подходы к изучению проблемы социокультурных формообразований, что позволило установить их эвристический потенциал. Раскрыта теоретическая и практическая значимость проблемы социокультурных формообразований в современной России, поскольку здесь в рамках сжатого периода осуществляется сложный процесс обновления и самой социокультурной реальности, и форм человеческой субъектности.

Ключевые слова:

социокультурное формообразование, духовная культура, социокультурная реальность, человеческая субъектность, культурно-историческое творчество, символические формы культуры.

Summary:

The article considers one aspect of the philosophical analysis dealing with dynamic moments of a form in the context of spiritual culture. Different approaches to the problem of socio-cultural formations are reviewed, which allowed the author to reveal their heuristic potential. The author discusses theoretical and practical relevance of the socio-cultural formations in the modern Russia, since here within a short period, a complex process of renewal of the social and cultural reality and forms of human subjectivity is carried out.

Keywords:

sociocultural formations, spiritual culture, socio-cultural reality, human subjectivity, historical and cultural creativity, symbolic forms of culture.

Актуальность проблемы формообразований духовной культуры в общественном и культурном развитии определяется ее значимостью в процессах творческого развития личности и становления индивидуальности в условиях российской социокультурной реальности. Информационные трансформации российского социума представляют особый исследовательский интерес к социокультурным формообразованиям в сфере духовной жизни человека.

Единство исторического и логического, их синтез являются основой для понимания сущности социокультурных формообразований, которые выступают как взаимосвязь культурно-исторического творчества (процесса) и его результата, – устойчивых форм деятельности. Становление социокультурных формообразований в области духовной жизни в каноническом виде можно представить в качестве исторического развития таких феноменов, которые часто обозначались в отечественной социальной философии термином «формы общественного сознания».

Обратим внимание на то, что интерпретация духовных формообразований в интересующем нас аспекте дана в работах известных философов, ученых, в частности, таких как В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Е.Я. Режабек и другие [1]. Процессы культурного формообразования в

вещественно-материальном аспекте исследуются Т.С. Бастрыкиной и А.Г. Лазаревым [2]. Суть социокультурного формообразования – это производство новой общественной и культурной формы; и наиболее ярко проявляется эта суть в духовных культурных формообразованиях. При этом в современных условиях социальное и культурное в динамике формообразования сближаются настолько, что имеет смысл вести речь об их тождестве. «Социокультурное формообразование» и «культурное формообразование» в таком случае выступают взаимозаменяемыми терминами. Формообразования духовной культуры – это автономные духовные миры творчества и самотворчества человека. Динамичная форма (то есть формообразование) очень подвижна и быстро изменяется в современном информационно-семиотическом пространстве. В современном обществе усиливаются процессы формализации культуры, и в результате этого социокультурное формообразование как процесс приобретает всеобщий характер.

Понятия «форма» и «формообразование» различны, но тесно взаимосвязаны. Социокультурное формообразование трактуется как возможный мир творчества человека, общественно-индивидуального субъекта культурной активности. В этом мире процесс и результат находятся в тесном единстве. Формообразование – способ и процесс созидания формы, а также переходный результат этого процесса. Особенностью формообразования по сравнению с формой является то, что в процессе виден результат, а в результате выражена рефлексия на процесс. Уточнение понятия социокультурного формообразования заключается в том, что процесс и результат взяты в их единстве, а характеристика самого процесса формообразования дается в обобщенном виде. В социокультурном формообразовании выделяются следующие основные признаки: динамичность, структурность, субъективность, субъектность, информационность, модальность и др.

Механизм формообразования состоит в информационном обогащении символических форм культуры своим собственным содержанием, обращенным на регулирование человеческой деятельности. Признаки, отличающие формообразование от формы, – это прежде всего динамичность, субъектность, творческий характер. В форме более ярко выражен момент устойчивости, социальности, общественной традиции. Что касается формообразования, то собственно культурный момент в нем виден более отчетливо, поскольку не элиминирован антропологический момент субъектности и субъективности. Конечно, подчеркивая различие между формой и формообразованием, неправильно было бы не подчеркнуть тесную взаимосвязь формы и формообразования, тождество в их различии, особенно в обобщенном, философском исследовании, предполагающем диалектическое видение предмета.

Как указывал Я.Э. Голосовкер [3], исторически миф имел собственную четкую структуру, культурную форму, которая выступала в виде программы жизни рода. Данная программа была вытеснена новой программой – логико-философской программой познания мира. Попытки некоторых современных авторов выяснить, какой смысл вкладывали те или иные античные философы в соотносительную с формой категорию «содержание», представляются вариантом историко-философской модернизации [4], поскольку всеобщей категории «содержание» еще не существовало (она введена лишь в кантовской гносеологии), «форма» соотносилась в античности с «материей».

Отмечая вкратце важность историко-философского аспекта темы, нельзя не напомнить огромное влияние на генезис категории «форма» философии Аристотеля [5]. Аристотель полагал, что форма имманентно устремлена к совершенству, является абсолютной, бытийной аналогично платоновской идее. По мнению Аристотеля, для познания бытия недостаточно «сказать, из каких элементов оно состоит, так как важно не то, из чего состоит сущность любого объекта, но то, каким образом она составлена из этих составных элементов» [6]. В то же время логическое значение «формы» как внешности бытия постепенно смещается у Аристотеля из сферы бытия в теорию познания, гносеологию. Сформулированные законы мышления (логики) выступают в виде внешних по отношению к бытию. В связи с этим отметим, что Аристотель заложил основу классической интерпретации категории «форма», в которой трудно обнаружить собственную динамику.

Социокультурное формообразование принципиально отличается от природной формы, поскольку динамично развивается осознанным путем через изменение своих сущностных частей, элементов содержания. Значимы изменения не просто второстепенных, а именно системообразующих элементов. Духовное формообразование в культуре имеет смысл позитивного потенциала человеческой субъективности, требует высокой степени меры осознанности. Осознанное разделение формообразований человеческой жизнедеятельности на субъект и объект, бытие и мышление протекает в осевую эпоху (осевое время). Философия выступает как духовное формообразование, которое соотносится с принципиально новой для того времени антропологической формой – индивидуально-личностной структурой. В сравнении с более устойчивой исторической и социальной формой феномен социокультурного формообразования ориентирован на

саморазвитие человека. Социокультурное формирование в области духовной жизни изменяется под влиянием новых смыслов и ценностей.

Нас интересуют духовные формирования культуры. Некоторые современные авторы трактуют формирование культуры преимущественно в религиозном аспекте. Другие же, напротив, рассматривают такие светские виды социокультурного формирования, как искусство, наука, религия и т. д. В зависимости от субъекта культурного творчества Э.В. Быкова предлагает рассматривать такие типы социокультурного формирования, как элитарную – народную – массовую культуру [7].

О духовной форме можно сказать, что она является непосредственным показателем качества и объема материальной культуры, усвоенной человеком. Предметные формы культуры окружают человека с первых дней жизни, и их содержательность становится базой для дальнейшего культурного творчества конкретного человека. Материальный и духовный типы социокультурных формирований имеют взаимопроникающий и взаимоопределяющий характер [8]. При рассмотрении под таким углом получается, что социокультурное формирование есть процесс деятельности человека как в социальной сфере, так и в его сознании. Но поскольку сознание имеет относительную свободу и независимость, автономность, то и социокультурное формирование развивается в этих же рамках человеческой субъективности. В сравнении с классическим пониманием таких типов культуры, как социальная или индивидуальная, в современной интерпретации она предстает в виде своего рода симбиоза предметного и духовного, сознания и бытия в рамках человеческой субъективности.

Логично связать вопрос о выяснении сущности, природе социокультурных формирований с вопросом об их видах. Можно предложить такую трактовку классификации социокультурных формирований. Многообразие социокультурных формирований поддается типологизации по различным основаниям, например формирования материально-вещественной культуры и формирования духовной культуры с преимущественно идеальным содержанием. Формирования духовной культуры в свою очередь можно типологизировать по критериям видов общественного сознания. Тогда к культурным формированиям примыкают преимущественно социальные формирования культуры: политические, правовые, эстетические, нравственные, религиозные, философские, научные и др. По другим основаниям можно выделить внутренние формирования: например, для религиозных формирований можно выделить священные или вероучительные тексты, храмы, иконы, церковное облачение, обряды и таинства, богослужения, молитвы и т. д. С другой стороны, наоборот, можно и обобщать понятие «социокультурное формирование». В самом общем философско-методологическом и гносеологическом плане можно выделить такие типы, как системообразующие, системодифференцирующие и системоразрушающие формирования [9, с. 161]. Строго говоря, классификация формирований затруднена, поэтому в работе идет речь о типологии. Развернутая типология приближается к классификации по своей сути.

Один из критериев, по которым различаются форма и формирование, является субъектность. А именно: форма бессубъектна, а формирование – субъектно. В то же время превращенные формы можно рассматривать двояко: они могут быть и субъектными, и бессубъектными. Например, превращенные формы сами становятся «субъектами», делая человека объектом. Кроме того, формирование в качестве исторического артефакта, включаясь в традицию, отрывается от общественно-индивидуального субъекта, становится мистическим феноменом. Наконец, духовность иногда трудно поддается разделению на субъект и объект. Однако хотелось бы повторить, что культурные формирования в основном как раз имеют отличительный признак субъектности в том смысле, что можно явно определять их субъект. Например, в России таким общественно-индивидуальным субъектом выступает прежде всего творческая интеллигенция.

Таким образом, следует рассмотреть идею формирований духовной культуры на материале российской духовности.

Особую значимость для интерпретации специфики российских социокультурных формирований имеет экзистенциальная ментальность человека, отличающаяся практико-этической и религиозной направленностью. Субъект российской культуры, такая его первичная форма, как личность (или «русская душа»), имеет существенную значимость для понимания формирований российской духовной культуры. Культура – явление динамичное, т. е. формирующее. С одной стороны, она «образовывает», или «формирует», человека, но сам человек, с другой стороны, переформирует культуру, запечатлевая в ней свой национальный характер, свой «образ мысли и жизни».

Русское философствование является проективным по этико-практической сути и включает ряд проектов: ненасилия; экзистенциального существования в мире бессмысленных стра-

даний; свободы и творчества; управления природой, обществом и человеком; российской самобытности. Российская философия как социокультурное формообразование отличается от классической немецкой философии тем, что отказывается от универсальной научно-методологической и гносеологической формы, выявляя конкретную всеобщность формы в практико-этическом аспекте. Стиль и язык традиционного российского философствования помогает осмысливать многообразие этико-религиозных национальных истин в диалоге со всей мировой философией.

Особенность русской философии заключается в эстетической направленности; и наоборот, литература в России приобретает философский характер. Философская и художественная формы мировоззрения при их существенном различии все же имеют ряд сходных черт. Философия предполагает рациональное миропонимание, а искусство – эмоциональное мировосприятие, мироощущение, но они удачно совмещаются на почве художественной литературы. Проявляется же взаимосвязь образно-художественной и понятийной форм в литературе и философии в синтетическом виде русской идеи.

Отметим, что существует множество практических возможностей применения предлагаемого методологического подхода: совершенствование категориального аппарата философии культуры; мягкое управление культурным творчеством; анализ форм организационной культуры и другие направления. Подчеркнем, например, возможность анализа формообразований корпоративной культуры. Для снижения рисков корпоративная культура подвергается формализации, выраженной в документах, которые направляют сотрудников на достижение интересов компании и реализацию долгосрочных целей. Формализация направлена не на изобретение улучшенной модели, путем конструктивных изменений или ужесточения данной особенности корпоративной культуры предприятия. Цель формализации – зафиксировать и укрепить наиболее удачные эталоны поведения (с некоторыми возможными отклонениями), которые бы соответствовали корпоративным ценностям и корпоративной философии организации. Процесс формирования корпоративной культуры происходит под влиянием двух факторов: адаптации к внешним условиям и формирования внутренней интеграции компании. Второй фактор связан с установлением и поддержанием эффективных отношений в работе между членами коллектива [10].

Следует отметить, что в задачу статьи не входили ни историко-философский аспект проблемы социокультурных формообразований, ни вопросы генезиса культурных форм в истории культуры. В последующем исследовании темы можно было бы связать избранный подход с методологией изучения механизмов возникновения и развития культурных форм в социально-историческом и культурно-историческом процессе [11]. Интересен также анализ особенностей представленного в работах Л.Н. Когана деятельностного аспекта методологии исследования социокультурных формообразований, когда культура рассматривается не как сумма духовных ценностей, а как процесс производства, а также их распределения и потребления [12].

Поиск самобытной национальной идентичности человека в России в русской духовной культуре сопряжен во многом с критикой западной цивилизации и ее одномерного человека, который жестко интегрирован в «общество потребления». Следует подчеркнуть практическое следствие из анализа автономности такого социокультурного формообразования, как национальное самосознание (менталитет): нельзя механически переносить на российскую почву западную цивилизацию, подменяя духовные ценности современной массовой культурой. Идея релевантности формообразований духовной культуры помогает лучше осмыслить проблему социального конструирования в России. Экзистенциальная ментальность выражается в автономии нравственного и эстетического сознания, например, в криptonормированных формообразованиях православной культуры. В свою очередь, нравственное и правовое сознание формируют идентичность субъекта на собственных основаниях свободы. Усиление значимости цивилизационной идентичности усиливает и внимание к нравственному правовому диалогу [13]. Социокультурные формообразования пронизаны духом культурного диалогизма и органического саморазвития.

Философия России как социокультурное формообразование представляет собой целостный системный проект глобального синтеза природного и социального, органического всеединства. Она носит отпечаток православной духовности и включает в себя: проект христианского ненасилия; проект существования человека в мире страдания; персоналистический проект (свобода, творчество, личность); проект регуляции природы, космизм человека; проект российской идентичности.

Итак, спецификой социокультурного формообразования в функциональном аспекте является то, что оно не имеет здесь самодовлеющей природной или социальной сущности, а приобретает ценностно-смысловые функциональные особенности в зависимости от культурного и антропологического контекстов; оно структурирует социальное пространство, обозначая границы автономности субъектов коммуникации. Предлагаемый подход состоит в том, чтобы анализиро-

вать такой тип социокультурных формообразований, который выступает в виде целостных миров. Эти миры можно рассматривать и в виде «форм общественного сознания», и как человеческую субъективность, активность, творчество и самотворчество человека. Динамичность социокультурной формы в области духовной жизни позволяет интерпретировать ее как социокультурное формообразование. Общая природа такого социокультурного формообразования заключается в том, что оно варьирует исходную культурную форму. Особый интерес представляют метаформообразования национальной духовной культуры, особенно – философия и литература, которые в России тесно взаимосвязаны, составляя фонд экзистенциальной мудрости народа. Внутренняя форма российского художественного слова философична.

Такие динамичные формообразования имеют социальное, культурное и антропологическое измерения, они постоянно изменяются в информационном поле под влиянием трансформаций общественно-индивидуального субъекта. Социокультурное формообразование в качестве процесса органически дополняется своей противоположностью – формализацией культуры. Формализация же, в свою очередь, создает предпосылки для формообразования. Возрастание научной емкости и концентрации разума – это принцип социокультурного синтеза, который пронизывает всю современную культуру как результат и процесс социокультурного формообразования.

Ссылки:

1. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов н/Д., 1979. 264 с. ; Режабек Е.Я. Становление понятия организации. Очерки развития философских и естественнонаучных представлений. Ростов н/Д., 1991. 136 с.
2. Бастрькина Т.С. Формообразование как проблема философско-эстетического исследования (на материале дизайна костюма) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 23 с.
3. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М., 1987. 217 с.
4. Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 383.
5. Аристотель. Топика, VI, 13, 150 в, 22.
6. Адельшин Г. М. Дискуссия по проблеме «формы форм» Аристотеля: от Гегеля до наших дней // Историко-философский ежегодник. 1990. М., 1991. С. 59.
7. Быкова Э.В. Народная, элитарная, массовая культура [Электронный ресурс] // URL: <http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/KT/Publik/posob> (дата обращения: 04.07.2012).
8. Делез Ж. Логика смысла. М., 2011. 470 с.
9. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984. С. 161.
10. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. 2-е изд. М., 1996. С. 333–335.
11. Флиер А.Я. Структура и динамика культурогенетических процессов : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. 34 с.
12. Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992. 117 с.
13. Губанова М.А., Похилько А.Д. Основания цивилизационной идентичности [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 385–386. URL: <http://www.hses-online.ru/2013/04/konf/32.pdf> (дата обращения: 18.05.2015).

References:

1. Davidovich, VE & Zhdanov, YA 1979, *The essence of culture*, Rostov n / d., 264 p. ; Rezhabek, EY 1991, *Formation of the concept of organization. Essays on the development of philosophy and science concepts*, Rostov n / d., 136 p.
2. Bastyrykina, TS 2000, *Shaping the problem of philosophical and aesthetic studies (based on costume design)*: PhD thesis abstract, Moscow, 23 p.
3. Golosovker, YE 1987, *The logic of the myth*, Moscow, 217 p.
4. *Philosophical Encyclopedia* 1970, Moscow, vol. 5, p. 383.
5. Aristotle. *Topica*, VI, 13, 150, 22.
6. Adelshin, GM 1990, 'Debate on the issue of "form of forms" Aristotle to Hegel to the present day', *Historical and Philosophical Yearbook*, Moscow, 1991, pp. 59.
7. Bykova, EV 2012, *People, elitist, mass culture*, retrieved 04 July 2012, <<http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/KT/Publik/posob>>.
8. *Deleuze Logic of Sense* 2011, Moscow, 470 p.
9. Hansen, VA 1984, *System descriptions in psychology*, Leningrad, p. 161.
10. Vikhansky, OS & Naumov, AI 1996, *Management: people, strategy, organization, process*, 2nd ed., Moscow, pp. 333-335.
11. Flier, AY 1995, *Structure and dynamics of processes kulturogeneticheskikh*: D.Phil. thesis abstract, Moscow, 34 p.
12. Kogan, LN 1992, *Sociology of Culture*, Ekaterinburg, 117 p.
13. Gubanova, MA & Pokhilko, AD 2013, 'Grounds civilizational identity', *Humanities and social sciences*, no. 4, pp. 385-386, retrieved 18 May 2015, <<http://www.hses-online.ru/2013/04/konf/32.pdf>>.